

ОБРАЗОВАНИЕ В ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗАХ¹ (на примере налоговой академии)

Статья поступила
в редакцию
в июне 2009 г.

В 1990-х годах многие государственные ведомства основали собственные вузы. На примере Всероссийской государственной налоговой академии (ВГНА) рассматриваются цели их создания и результаты деятельности. Статья построена на обширных интервью, проведенных в течение 2003–2009 гг. с выпускниками ВГНА и сотрудниками налоговых органов, дети которых учились в академии. Показано, что с ведомственными вузами связан риск невысокого качества образования. Обсуждаются пути реформирования этих учебных заведений.

Аннотация

Ключевые слова: ведомственные вузы; бакалавриат; форма системы образования.

В связи с переходом к рыночной экономике возникли новые государственные структуры, среди которых была и налоговая служба. Ее формирование началось уже в 1990 г., а фактическое становление приходится на 1992–1993 гг. — период после распада Советского Союза и осуществления радикальных экономических реформ.

В первые годы создания налоговой службы значительную часть сотрудников (по оценкам автора, около 70–80%, хотя точной статистики не имеется) составляли лица со средним специальным образованием: именно такого уровня специалисты — как правило, выпускники финансовых техникумов — преобладали в финансовых органах (райфинотделах) и работали бухгалтерами² на предприятиях. Отсутствие диплома о высшем образовании практически не накладывало ограничений на занятие должностей, в том числе и должности главного бухгалтера на крупных предприятиях. До конца 1990-х годов значительное число заместителей начальников инспекций и

Кадровый состав налоговой службы в 1990-е годы

¹ Автор выражает благодарность анонимному рецензенту журнала «Вопросы образования» за полезные замечания.

² Следует отметить, что в советское время профессии бухгалтера и счетовода были среди наименее привлекательных для выпускников школ, что обусловливало низкий уровень абитуриентов, студентов и работников.

начальников отделов имело лишь среднее специальное образование.

Часть сотрудников налоговой службы имела высшее техническое образование — конечно, дипломы не Физтеха или мехмата МГУ, а обычных технических вузов. Высшее экономическое образование было лишь у небольшой части сотрудников, как правило выпускников экономических вузов с четырехлетним курсом обучения, т.е. фактически это можно считать бакалавриатом. Сотрудники с университетскими дипломами почти не встречались³. Юридическое образование у сотрудников налоговых органов, как в Москве, так и в целом по стране, было большой редкостью.

Создание ведомственных вузов

С начала 1990-х годов наблюдается бурный процесс расширения старых и создания новых вузов, преимущественно экономических, юридических и гуманитарных. (Хотя в Турции, например, был создан частный университет Билькент с сильной по мировым меркам естественнонаучной и инженерной подготовкой, своеобразный «турецкий Массачусетс».) Одной из особенностей реформирования системы образования в России стало создание квазиотраслевых вузов при министерствах и ведомствах. В СССР отраслевые вузы создавались по крупным направлениям народного хозяйства и промышленности, часть из них была тесно связана с соответствующими ведомствами. Экономические вузы, как правило, не были привязаны к ведомствам в отличие от правоохранительных высших школ (специализированные вузы при МВД и КГБ).

С середины 1990-х годов активно создавались ведомственные вузы по экономическим и юридическим специальностям. Начали подготовку студентов:

- Российская таможенная академия — при Таможенной службе;
- Российская правовая академия (РПА) — при Минюсте;
- Всероссийская государственная налоговая академия — при Госналогслужбе, ныне при Минфине, поскольку Федеральная налоговая служба с 2004 г. перешла в ведение Министерства финансов;
- Академия бюджета и казначейства (АбиК) — при Минфине, АБиК;
- Российская академия правосудия (РАП) — при Высшем арбитражном и Верховном судах.

³ Автор за 11 лет работы в трех инспекциях в Москве (как районных, так и федерального уровня), познакомившись со значительным числом сотрудников налоговых органов, не встречал выпускников классических университетов (конечно же, имеются в виду выпускники МГУ, ЛГУ, Новосибирского и других крупных классических советских университетов, а не бывших педагогических либо иных институтов, преобразованных в университеты). Мы знакомы лишь с одним выпускником МГУ (юристом), работавшим в первой половине 1990-х годов в налоговых органах, впоследствии перешедшим на высокую должность в одну из крупнейших полугосударственных корпораций. Хотя в регионах определенное количество выпускников университетов в налоговых органах все же есть, что связано со спецификой регионального рынка труда.

Цели ВГНА

ВГНА была учреждена Постановлением правительства России от 23 ноября 1996 г. № 1388 «О создании Всероссийской государственной налоговой академии Государственной налоговой службы Российской Федерации». Целью организации академии в постановлении объявлялось обеспечение налоговых органов Российской Федерации квалифицированными кадрами. В этом же постановлении правительство возлагало на ВГНА функции по учебному, учебно-методическому, научному и информационно-аналитическому обеспечению налоговых органов, а также по управлению системой подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников этих органов.

Отметим, что в развитых странах нет практики создания вузов по налоговому профилю. Там налоговыми академиями называют организованные в рамках специализированных финансовых или аудиторских компаний курсы, срок обучения на которых составляет несколько месяцев⁴. Налоговые академии, подобные российскому вузу, есть лишь в некоторых странах СНГ.

Реально создание ВГНА преследовало и другие цели: получение высшего образования сотрудниками налоговых органов; облегчение поступления в вуз их детей; создание преподавательских должностей для специалистов налоговой службы и упрощение защиты диссертаций; трудоустройство бывших сотрудников налоговых органов. Рассмотрим эти цели подробнее.

1. Получение сотрудниками налоговых органов, в том числе высокопоставленными, высшего образования в государственном вузе.

Согласно ст. 4 Федерального закона от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации», гражданам, претендующим на государственную должность, за исключением младших государственных должностей, необходимо иметь высшее образование.

По нашим оценкам, образовательный уровень не менее трети сотрудников налоговых органов, занимавших в 1990-е годы ведущие и старшие должности, не отвечал этому требованию. Таким образом, этот закон ставил под угрозу все среднее звено налого-

⁴ Квалификация выпускника по специальности «налоги и налогообложение», записываемая в дипломе, — «специалист по налогообложению». Этой квалификацией нередко недовольны выпускники. «*Специалист по налогообложению — это как выпускник каких-то курсов*» (респонденты 6 и 7). Нередко они, еще не окончив налоговую академию, стремятся начать получать второе высшее образование. Парадоксом является также то, что выпускники по специальности «налоги и налогообложение» хотят получать второе высшее образование, казалось бы, по очень близкой специальности — «финансы и кредит» (респонденты 3 и 8). «*Специалист по налогообложению — какая-то непонятная квалификация. Вот «финансы и кредит» — это широкая специальность, которая дает квалификацию экономиста и возможность работать по многим направлениям, включая в том числе налоги*» (респондент 3).

вых органов, в связи с чем приблизительно до конца 1990-х годов он не исполнялся⁵.

Сотрудники налоговых органов, сумевшие в советское время закончить лишь средние специальные учебные заведения, естественно, не могли поступить на бюджетные отделения традиционных государственных вузов для получения высшего экономического образования. Налоговая академия предоставила им такую возможность. Для них во ВГНА были созданы ускоренные программы, рассчитанные на 2,5–3 года. Основную часть обучающихся по этим программам составляли лица в возрасте 35–50 лет и даже выше, как правило, женщины. Без реформирования системы образования у них не было никаких шансов попасть в вуз⁶. Для них обучение во ВГНА и сводилось лишь к получению диплома⁷. Такая установка в отношении высшего образования весьма распространена в современном российском обществе. Д.Л. Константиновский, анализируя динамику отношения молодежи к высшему образованию, пришел к выводу, что у значительной части современных молодых людей потребность в высшем образовании сводится лишь к получению диплома и рассматривается в качестве средства повышения социального статуса, либо временного решения проблемы трудоустройства, либо получения отсрочки от призыва в армию [4]. Некоторую роль играли и соображения социального престижа. Других целей у этой группы обучающихся во ВГНА не было, социализации в вузах она не проходила, круг общения не расширяла, в качестве брачного рынка вуз не рассматривала⁸.

⁵ Придя в налоговую службу в 1998 г., автор застал начальников отделов со средним специальным образованием. Такое положение наблюдалось до 2002–2003 гг.

⁶ *«Я окончила финансовый техникум в советское время, несколько раз пыталась поступать в разные экономические вузы в Москве (до распада СССР), но, к сожалению, не могла сдать вступительные экзамены. Не хватало подготовки. До начала работы в налоговых органах (1994 г.) 15 лет работала бухгалтером»* (интервью 1). Подобная ситуация характерна и для региональных вузов, также открывших специальность «налоги и налогообложение» и расширивших прием на смежные специальности («бухгалтерский учет», «финансы и кредит»). *«Закончив финансовый техникум, я проработала 19 лет бухгалтером, дослужившись до главного бухгалтера крупного предприятия у себя в регионе. После образования в 1990 г. налоговых органов я стала заместителем начальника районной инспекции и закончила вуз (коммерческое отделение регионального государственного сельскохозяйственного вуза) лишь в 2002 г. в возрасте 48 лет. В этот вуз я поступала после окончания техникума шесть раз, но так и не смогла поступить. В наше время поступить в институт было очень сложно, и мало кто из бухгалтеров имел высшее образование»* (интервью 2).

⁷ Поэтому, согласно нашим опросам, эта группа лиц считает своей alma mater не ВГНА или другие вузы, а финансовые техникумы. Своими наставниками они также намного чаще называют преподавателей техникума, который окончили 15–20 лет назад, чем профессоров ВГНА.

⁸ В российской социологии образования большая роль уделялась таким вопросам, как «молодежь и вузы» (в самых разных аспектах) и рынка второго высшего образования. Однако проблема получения зрелыми специалистами (не молодежью, которая сразу после техникумов шла в вузы), проработавшими 10–30 лет по специальности, полученной в техникуме, высшего образования, характерное в основном для периода 1990-х — начале 2000-х годов, так и не исследовалась.

Для этой категории специалистов до принятия закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в налоговой академии действовала также 500-часовая программа переподготовки, выпускники которой получали справку, которая в налоговых органах приравнивалась к диплому о высшем (экономическом или юридическом) образовании — для преодоления ограничений при занятии определенных должностей. (Для сравнения: в университетах на дневном обучении сопоставимое время уделяется на физическую культуру.) Существовала также практика целевого направления сотрудников налоговых органов со средним специальным образованием, неспособных самостоятельно поступить даже во ВГНА, на заочное обучение. Целевой набор имел целью лишь получение диплома.

2. Устройство в налоговую академию детей сотрудников налоговых органов (в основном центрального аппарата налоговой службы).

Дети сотрудников налоговых органов получали при поступлении во ВГНА льготы: не участвовали в конкурсе и сдавали лишь отдельные вступительные экзамены.

3. Получение сотрудниками налоговой службы преподавательских должностей и упрощение защиты диссертаций.

Создание профильного вуза облегчало сотрудникам центрального аппарата налоговой службы доступ к академическим регалиям.

Т.Р. Калимуллин в качестве одной из причин, способствовавших тому, что диссертация стала товаром, выделяет появление социальной группы, заинтересованной в получении доступа к академическим регалиям в кратчайшие сроки и с минимальными издержками [3. С. 11]. Все сотрудники ФНС, ставшие преподавателями ВГНА и (или) защитившие там диссертации, делали это вовсе не потому, что предпочитали этот вуз, например, МГУ им. М.В. Ломоносова, ГУ–ВШЭ или институтам РАН, — а потому что для получения должности или защиты диссертации во ВГНА не требовались интеллектуальные усилия и научные заслуги и на подведомственный вуз можно было оказать давление.

Естественно, кроме целей, которые преследовались при создании ВГНА, можно говорить и об итогах чисто организационного характера. Сегодня ВГНА стала уже полноценным вузом (имеется в виду не качество образования, а то, что она состоялась как организация-предприятие). Она дает возможность получать высшее образование на бюджетной основе и работать преподавателями не только специалистам-налоговикам, но и лицам, не имеющим отношения к ФНС.

Действительно ли для обеспечения налоговых органов квалифицированными кадрами было необходимо создание отдельного

**Реализация
целей**

вуза? И насколько организация профильного вуза помогла укомплектованию налоговой службы кадрами?

Статья построена на обширных интервью, проведенных в течение 2003–2009 гг. с выпускниками ВГНА, сотрудниками налоговых органов, дети которых становились студентами ВГНА.

Для студентов и выпускников ВГНА характерно полное отсутствие желания заниматься научной деятельностью. Поступление в аспирантуру имеет целью лишь приобретение академических званий. Почти никто не идет в аспирантуры более сильных вузов либо в РАН⁹. Выпускники ВГНА продолжают обучение либо в своем вузе, либо в коммерческих вузах, где главным условием зачисления в аспирантуру является квитанция об оплате. Одним из основных ограничителей, кроме низкого уровня подготовки по экономике (для экономистов) и праву (для юристов), является незнание иностранных языков либо владение ими на уровне, не позволяющем читать экономическую литературу, изданную на Западе. Как правило, лица, окончившие ВГНА с отличием, не знают иностранных языков и не читали ни одной статьи по своей специальности на иностранном языке.

Это характерно не только для студентов, но и для аспирантов. В 2008 г. к нам обратился аспирант ВГНА (здесь и далее без указания пола) с просьбой помочь подобрать тему диссертации. Выяснилось, что аспирант ВГНА, окончивший с отличием этот вуз по специальности «налоги и налогообложение» и получивший второе высшее образование по юриспруденции в одном из государственных экономических вузов, считающийся одним из лучших студентов на курсе, не знает английского языка. На наше замечание, что наиболее качественная научная литература по экономике выходит на английском языке и без него невозможно заниматься научной деятельностью в сфере экономики, он ответил, что никто из аспирантов ВГНА не читает работ на английском языке: *«Мы пишем о российских налогах и о российской экономике. Зачем нам английский язык?»* (интервью 4).

Еще один аспирант ВГНА, работавший на протяжении нескольких месяцев у нас в подчинении, преподававший параллельно в налоговой академии и успешно защитивший кандидатскую диссертацию по экономике, тоже признавался нам, что никогда не читал научной литературы на иностранных языках (интервью 5). Аспиранты ВГНА не считают необходимым скрывать это, не стыдятся своего невежества, поскольку убеждены в том, что нет никакой необходимости читать ли-

⁹ Несколько выпускников ВГНА, в основном с красными дипломами, работавших в налоговых органах, спрашивали у нас совета, в какую аспирантуру пойти учиться. Мы рекомендовали им МГУ, ГУ–ВШЭ и институты РАН, обещая им гибкий график работы в инспекции, однако никто из них так и не стал пытаться поступать, отдавая себе в слабости собственной подготовки. О лучшей экономической магистратуре в России и Восточной Европе — РЭШ — студенты ВГНА даже не слышали.

тературу на иностранных языках. Это убеждение разделяют с ними подавляющее большинство кадровых преподавателей ВГНА.

Нами проведено более двадцати углубленных интервью (часть из них формально являлась беседами по поводу трудоустройства) с выпускниками ВГНА. Ни один из них не смог назвать ни одного российского экономиста, а из зарубежных иногда называли К. Маркса, еще реже — Дж.М. Кейнса, которых, естественно, во ВГНА никто не читает. В диссертациях, защищаемых во ВГНА, ссылки делаются, как правило, на российских авторов, вклад которых в экономическую науку сомнителен. Наиболее известные и цитируемые на Западе российские экономисты, например, К. Сонин, М. Гуриев, Е. Журавская, в трудах преподавателей и аспирантов ВГНА, как правило, не цитируются. Классиками для студентов и аспирантов ВГНА являются местные преподаватели, которые претендуют на создание собственных теорий. Преподаватели налоговой академии убеждены в том, что самостоятельно разрабатывают новые направления науки. Вследствие новизны налоговой службы для России, а также чрезмерной узости вводимых курсов создать такое впечатление у «своей публики» нетрудно. Это напоминает описанную В. Радаевым разработку в университете одного областного центра «новой политической экономии», у которой есть свои местные «классики» и их канонизированные работы, изданные в том же городе. У «классиков» есть ученики, продвигающие «учение», создана своя терминология [5. С. 203].

Для лиц, окончивших ВГНА, характерна низкая культура работы с литературой. В академии очень скудная библиотека, в которой в основном собраны учебники, литература, изданная налоговой академией, и некоторые популярные журналы по налогообложению. Естественно, во ВГНА никто и не думает подписываться на полнотекстовые зарубежные издания, без чего сегодня не может существовать нормальный экономический вуз. С другой стороны, в этом нет необходимости — вряд ли кто-то из студентов и аспирантов академии воспользовался бы ими.

Почти никто из студентов ВГНА не читает газет, особенно деловых. Так, в ходе интервью предлагалось прочитать статьи из газет «Ведомости» и «Коммерсант», в которых встречалась экономическая терминология («стагфляция», «стерилизация», «таргетирование», «фьючерсы» и т.п.), а также страницу о мировых рынках. Никто из интервьюируемых не справился с заданием пояснить смысл текстов. Многие видели эти газеты впервые, кое-кто слышал об этих изданиях, однако никто их даже изредка не читал. Естественно, академическими экономическими российскими журналами студенты ВГНА также не интересуются. О зарубежных журналах и речь не идет.

Как отмечал Я. Кузьминов, «сейчас только мертвый не готовит экономистов», указывая, что лишь небольшая часть специалистов владеет базовыми принципами работы с экономической информа-

цией — не то что эконометрикой, но даже статистикой [2]. Это замечание в полной мере можно отнести и к выпускникам ВГНА.

Выпускников налоговой академии характеризует полное отсутствие математической подготовки. Из опрошенных одиннадцати человек (в том числе трое окончивших вуз с отличием) десять не могли сравнить дроби¹⁰, проделать несложные операции с процентами¹¹. Никто из них не смог высчитать сложный процент. Естественно, никто из опрошенных и не слышал об эконометрике.

Для всех опрошенных нами выпускников характерно полное отсутствие знаний по экономической теории, финансам, статистике и другим базовым для экономиста предметам. Нередко они не могут ответить, что именно изучали по тому или иному предмету, оценка за который стоит в приложении к их диплому. Отдавая себе отчет в том, что она не справляется с фундаментальной подготовкой студентов, академия делает упор на изучение специальности «налоги и налогообложение». Однако и эта подготовка оказывается иллюзорной: знания студентов ограничиваются, как правило, лишь налоговыми ставками¹².

Знания не представляют большой ценности для студента налоговой академии: указание на отсутствие базовой подготовки по специальности их не беспокоит. Они считают работу в налоговых органах чем-то вроде ремесла: если ему обучиться, то выполнять свои обязанности не составит никакого труда. Зачем для этого изучать экономику? Подобные представления характерны в целом для российской молодежи [1. С. 85].

Таким образом, глубинные интервью с выпускниками ВГНА позволяют судить о том, что фактически эксперимент с созданием отраслевого налогового вуза провалился. Он даже в перспективе не может стать учебным заведением, которое дает качественное экономическое образование, являясь обычной *diploma mill*. Однако именно это обстоятельство обеспечивает ему выживаемость, поскольку посредственность вуза и соответственно его доступность привлекают значительное число абитуриентов, не претендующих на качественное экономическое и юридическое образование.

В подобных вузах созданы свои стандарты, которые весьма удобны для существующей клиентуры и воспроизводятся без изменений. Так, если ГУ–ВШЭ ориентируется на лучшие зарубежные стандарты, мотивируя своих преподавателей и научных сотрудников заниматься исследованиями, публиковаться за рубежом, участвовать в развитии мировой экономической науки, то в налоговой

¹⁰ Например, предлагалось сравнить $3/7$ с $5/8$ либо разделить в столбик 3 на 5. Выпускница налоговой академии, слыша очередной неправильный ответ, констатировала: «Типичный выпускник налоговой академии» (респондент 6).

¹¹ Предлагался следующий пример: в определенном году сбор налогов составил 23 единицы, в следующем — 30. На сколько процентов вырос сбор налогов за год?

¹² Десять из одиннадцати человек не смогли ответить, что является налоговой базой по НДС либо по налогу на прибыль.

академии эти вопросы даже не рассматриваются. Если во ВГНА оценивать преподавателей по мировым стандартам, то вуз просто перестанет существовать. Создана закрытая академическая среда, в которой формируются и поддерживаются особые стандарты поведения [6].

Создание ВГНА изначально предусматривало, что в научно-педагогическом плане это будет весьма посредственный вуз. Именно этого и ожидала Государственная налоговая служба. Руководство ГНС не могло не понимать, что создание узкопрофильного вуза (а налоговая академия — чисто российский постсоветский феномен) ограничивает возможности для концентрации научных ресурсов. Было совершенно очевидно, что новый вуз не сможет создать сильных кафедр экономической теории, эконометрики, математики (математических методов в экономике), финансов, денежного обращения и т.п.¹³, без которых невозможно существование экономического вуза. Если бы целью Госналогслужбы являлась подготовка в рамках российской системы высшего образования дополнительных специалистов по направлению «налоги», руководство службы могло бы обратиться в Министерство образования России с просьбой выделить дополнительное количество мест в наиболее сильных экономических вузах страны. Однако руководство ГНС прекрасно понимало, что выпускники, например, ГУ–ВШЭ и МГУ (вне зависимости от специальности и специализации, указанной в дипломе) не пойдут работать в налоговую службу, имея более высокий уровень притязаний и амбиций, и выделение даже нескольких сотен дополнительных бюджетных мест не изменит такое положение вещей. Таким образом, создание ВГНА было нацелено на выпускников школ весьма низкого уровня, не имеющих шансов поступить в более престижные вузы¹⁴. Отбор посредственных абитуриентов закладывал серьезное отставание в будущем от уровня выпускников ведущих российских вузов, но обеспечивал реализацию надежд налоговой службы на привлечение выпускников.

Таким образом, первоначально декларированная при создании ВГНА цель обеспечения налоговых органов квалифицированными кадрами на деле трансформировалась в укомплектование налоговых органов дипломированными специалистами. Данная цель достигнута. Выпускники налоговой академии в целом ориентированы на работу в налоговой службе, чего не наблюдается, например,

¹³ В этом контексте примечателен опыт ГУ–ВШЭ, начавшей учебный процесс с подготовки экономистов, но впоследствии создавшей факультеты по всем социальным наукам и даже по математике, без высокого уровня преподавания которой качественное обучение, в частности экономистов, невозможно.

¹⁴ Автором за время работы в системе ФНС были опрошены десятки студентов и выпускников ВГНА. Все они искренне признают, что безусловно предпочли бы МГУ и ГУ–ВШЭ налоговой академии, однако даже не пытались поступать в эти вузы ввиду низкого уровня готовности.

среди выпускников ГУ–ВШЭ и МГУ¹⁵. Но к первоначальной цели она отношения не имеет.

ВГНА создавала у посредственных абитуриентов иллюзию престижности вуза. Так, многие выпускники ВГНА убеждены, что слово «Всероссийская» в названии академии означает наивысший статус вуза в стране, по-видимому, считая, что раз в названии МГУ имеется слово «Московский», то он имеет более низкий статус. Однако это «всероссийское» высшее учебное заведение не имеет общезначения для студентов¹⁶.

Иллюзию качественной подготовки во ВГНА давало наличие узкой специальности «налоги и налогообложение» и путаница с отнесением ее к юридическим или экономическим наукам. Первоначально учрежденная во ВГНА специальность «налоги и налогообложение» была отнесена к юридическим наукам, т.е. абитуриенты поступали на юридический факультет. Однако через два года эта специальность была отнесена к экономическим наукам, и студенты, поступавшие на юридический факультет, стали будущими экономистами¹⁷.

Ситуация с налоговой академией иллюстрирует такое явление, как скрытый учебный план. Речь идет о недекларируемой фактической направленности образовательного процесса, обусловленной и содержанием образования, и качеством обучения, и укладом жизни учебного заведения, а в конечном счете — социальным заказом на образовательные результаты. В случае с ВГНА это заказ на подготовку кадров, которые будут сохранять существующую систему, а не менять ее. Подготовка специалистов низкой квалификации стала инструментом обеспечения стабильности существующей системы управления.

Возможные направления реформирования ведомственных вузов

Ситуации в ведомственных вузах в целом схожи. Узкая специализация препятствует качественной подготовке по базовым предметам. Ведомственная направленность и целевая подготовка подавляют научный потенциал. Низкий уровень абитуриентов, трудности с материально-технической базой (вряд ли каждое ведомство может позволить себе, например, хорошую библиотеку и подписку на зарубежные электронные издания) воспроизводят невысокое качество обучения. Таким образом,

¹⁵ Речь здесь идет, естественно, об экономических специальностях указанных вузов. Примечательно, что в налоговые органы по квалификационным требованиям нельзя принимать (кроме непрофильных отделов, таких как отдел обеспечения и т.п.) выпускников, например, мехмата, физфака МГУ или МФТИ. Квалификационным требованиям (направления «экономика», «управление» и «юриспруденция»), между тем, отвечают экономисты или юристы с дипломами самых разных вузов. Хотя лучшими российскими учеными-экономистами, признанными на Западе, а также практиками, становятся именно выпускники мехмата МГУ или Физтеха.

¹⁶ На заглавной страничке сайта ВГНА висит окошко «информация об общежитии», в котором помещено сообщение «Академия общежитий не предоставляет!».

¹⁷ «У нас ходила шутка: мы поступили на юрфак, через два года нас перевели на экономику, а окончим мы психологами» (интервью 3).

можно сказать, что ведомственные вузы связаны с риском невысокого качества образования. Трудно представить, чтобы Служба внутренних доходов или Верховный суд США основали свои ведомственные университеты. В рамках ведомств продуктивным может быть лишь создание учебных центров по повышению квалификации.

Очевидно, налоговая академия могла бы являться бакалавриатом, который бы предоставлял некий набор общих компетенций — естественно, без второй ступени (специалитет и магистратура) и без научных исследований (аспирантура и докторантура). То есть должен произойти возврат к некоему подобию техникума.

Примечательно, что по сравнению с классическими финансовыми техникумами советских времен налоговая академия существенно проигрывает. На глазах у автора специалисты с дипломом ВГНА по специальности «бухгалтерский учет, аудит и анализ» неоднократно проигрывали «бухгалтерские поединки» сотрудникам с образованием, полученным в советском финансовом техникуме: там делали упор на изучении бухучета, а в налоговой академии студентам создают иллюзию изучения экономической теории, философии и т.п. В итоге выпускник налоговой академии не знает ни теории, ни бухгалтерских проводок.

Возможно, переход ВГНА на программу бакалавриата мог бы повысить качество образования при одновременном ограничении его целей. Однако существует риск, что в подобных вузах и бакалавриат не сможет конкурировать с подобной степенью образования в ведущих российских вузах. Скорее всего, немногие из таких бакалавров будут способны продолжить образование в магистратурах и аспирантурах лучших вузов, т.е. речь идет о расслоении в рамках бакалавриата.

Реформирование системы образования с учетом новых реалий должно заключаться не только в повышении статуса учебных заведений и трансформации их в академии и университеты, претендующие на подготовку академических ученых. Реформирование, тем более в рамках перехода на двухуровневую систему бакалавриат — магистратура, должно предусматривать и понижение статуса ряда вузов, их бакалавризацию, т.е. учебные заведения для подготовки специалистов низшего звена (наподобие техникумов в СССР). Желающим и способным продолжать обучение в магистратуре, аспирантуре и докторантуре будет предоставлена возможность поступать в исследовательские вузы, которые смогут обеспечить консолидацию научной базы и создание научных школ. Естественно, этот процесс займет не один год и будет весьма болезненным, встречая сильное сопротивление, поскольку приведет к понижению бюрократического статуса чиновничьего слоя некоторых вузов.

Еще одним направлением реформирования ведомственных вузов могло бы стать слияние «сестринских» вузов. Так, например, в ведении Министерства финансов находятся две академии —

АБиК и ВГНА, большинство студентов в которых обучаются по одним и тем же специальностям: «финансы и кредит», «государственное и муниципальное управление», «бухгалтерский учет и аудит»). Ту же возможность, по-видимому, можно было бы рассмотреть в отношении РПА и РАП.

Приложение

Характеристики цитируемых в тексте респондентов

Интервью 1. Начальник отдела в одной из инспекций по крупнейшим налогоплательщикам (КН). Поступила во ВГНА в 39 лет, окончила в 42 года.

Интервью 2. Сотрудник ведущей группы должностей в одной из инспекций по КН. Поступила в региональный государственный вуз возрасте 45 лет, окончила его в 48 лет.

Интервью 3. Сотрудник одной из инспекций, на момент интервью 23 года. Получила два высших образования во ВГНА по специальностям «налоги и налогообложение», «финансы и кредит».

Интервью 4. Аспирант ВГНА, выпускник ВГНА с двумя высшими образованиями по специальности «налоги и налогообложение» и «юриспруденция», 25 лет.

Интервью 5. Аспирант и преподаватель ВГНА, выпускник ВГНА, на момент интервью сотрудник одной из инспекций по КН, 23 года. Ныне кандидат наук.

Интервью 6. Сотрудник одной из инспекций по КН, выпускник ВГНА, 23 года.

Интервью 7. Сотрудник одной из инспекций по КН, выпускник ВГНА, 24 года.

Интервью 8. Сотрудник одной из инспекций, выпускник ВГНА, 25 лет.

Литература

1. Артамонова М.В., Богословская О.В., Латов Ю.В. Институциональная трансформация российского высшего образования // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. Т. 4. № 3. С. 84–89.
2. Дзись-Войнаровский Н. Ярослав Кузьминов: «Сейчас только мертвый не готовит экономистов» // Новые известия. 2008. 17 июля.
3. Калимуллин Т.Р. Российский рынок диссертационных услуг. Препринт WP4/2006/02. Сер. WP4 «Социология рынков». М.: ГУ-ВШЭ, 2006.
4. Константиновский Д.Л. Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентации и пути в сфере образования (от 1960-х к 2000-м). М.: Эдиториал УРСС, 1999.
5. Радаев В. Есть ли шанс создать российскую национальную теорию в социальных науках? // Pro et Contra. 2000. Т. 5. № 3. С. 202–214.
6. Сивак Е.В., Юдкевич М.М. Закрытая академическая среда и локальные академические конвенции. // Форсайт. 2008. № 4(8). С. 32–41.